

Ранним утром взошло солнце, и доспехи солдат под горой Нангун были столь же обширны, как и море.

На равнине на склоне холма Сакай Тадасу встал со своей лошадью, а рядом с ним развевался золотой трилобитовый флаг клана Токугава, который трепетал высоко.

Под знаменем Сакай Тадасу с удовлетворением смотрел на великое формирование армии сёгуна, протянувшееся на мили, с флагами, подобными морю, и мечами и копьями, подобными лесу.

Все основные дороги горы Нангун были заняты армией Сёгуна, что явилось результатом двухчасовой подготовки к рассвету.

Он пропустил великое формирование, полное доверия, сёгунат так изобилует войсками, один за другим, раунд за раундом, может также сотрясать массив армии Мин, а затем он лично возглавил элитный дивизион китайской армии Токугава, чтобы дать армии Мин молнии, великая ситуация может быть решена!

Разве не сказано, что победа для тех, кто готов?

Сегодня это сделал сёгун! Небеса должны послать победную открытку сёгунату Токугава!

Посреди моих мыслей земля внезапно слегка содрогнулась, и серое поле перед горой Сасао было покрыто красным цветом.

Сначала было море высоких флагов, за которыми следовало бросающееся в глаза красное квадратное образование, раскинувшееся по небу, медленно спускающееся и покрывающее горы и поля.

Только одному аккуратному квадратному строю армии Мин было приказано идти по трубе и барабану, а аккуратный протектор, казалось бы, заставил немного вибрировать всю официальную территорию.

Армия Тяньву спустилась с гор, они шагнули тяжелыми шагами, воинское формирование было чрезвычайно упорядоченным и аккуратным, и куда бы ни смотрели их глаза, волна была чрезвычайно шокирующей и мощной.

Такие 10 000 человек как один, аккуратный и мощный импульс, так что сёгунская армия, готовившаяся к бою, была мгновенно ошеломлена, а изначально шумные министерства потеряли голос за голосом по частям.

В армии сёгуна Ёсидзава ярко держал мушкет, безмолвно приподнял голову, глядя прямо на медленно приближающуюся армию Мин.

Они возвращались на расстояние, но неудержимый импульс, который они дали, казалось, говорит всем своим врагам, что они были непобедимы!

Внезапно раздался крик, и ашикага в армии сёгуна был настолько напуган, что бросил оружие и убежал от крика.

Ёсидзава обернулся в дерево, чтобы увидеть капитана-самурая с мечом, который читает лекцию бегущему на ногу, а затем капитан, неся грубую рогатую форму Асикаги, вытащил его на фронт битвы и обезглавил на месте!

Ученики Ёсидзавы удивились и сделали два подсознательных шага назад.

Он не наступил на ноги товарищам позади него, ибо товарищи позади него поступили так же, покосившись и отступив.

Появление армии Мин вызвало в армии Сёгуна страшную суматоху, а массив, который даймёсы различных министерств так усердно готовились в течение часа, судя по всему, отказался от местной путаницы.

Под крики нескольких даймё, пеший генерал бегал по фронту формирования, с тревогой согласовывая расстановку.

Токугава Мицуёси, заместитель маршала армии сёгуната, подстегнул свою лошадь перед строем и продолжал кричать: "Самурай сёгуната, вы хозяева этой земли, армия Мин здесь, чтобы вторгнуться на вашу землю и забрать ваших жен, детей и дома, они убьют вас всех"!

Глаза Ёсидзавы были без зрения, и он пробормотал: "Моя земля и дом, которые были украдены сёгунатом и моим возлюбленным, который до сих пор ждёт меня в клане Мито".

В его ушах опять прозвучал рев Токугавы Мицуёси: "Армия Мин будет использовать вас как рабов навеки, как это делали пленники Гэнко и Цин!".

"Самурай, держитесь и не бойтесь!"

Сёгунская армия, казалось, имела некоторое мужество, глаза были чуть более нормальными, а тем, кто не имел мнения были непосредственно промыты мозги успешно, их глаза были наполнены ненавистью.

Ёсидзава полностью взял его за пердёж и посмотрел на противоположную сторону, только чтобы услышать оттуда резонансный звук рога, а армия Мин быстро развернула двухкрылое формирование, сформировав широкое горизонтальное.

Такая скорость формирования была чем-то таким, чего Ёсидзава Мин никогда раньше не видел!

Армия сёгуна была в строю более часа, но армия Мин сделала это всего за несколько минут!

Токугава Митсуёси, который был воодушевлён на фронте боя, оглянулся назад и увидел ослепительное пятно штыков, пожимающих плечами для регулирования на той же частоте. Некоторое время назад бывший вежливый офицер сёгуна, Итодзёдзё, прислал ему письмо с довольно щедрыми условиями, настоятельно призывая его дезертировать из сёгуната и присоединиться к более многообещающему Даймё.

Читая условия предложения, Токугава Мицуёси был почти искушен, но потом он подумал про себя, что он потомок клана Токугава, как он мог предать свою семью, не было ли это чужью!

Десятки тысяч солдат династии Мин, которые завершили свое формирование, вся линия фронта генералов стояла возвышенно и молчала, даже с двух миль отсюда, все еще можно было почувствовать ауру торжественности, исходящую от приближающейся армии, и даже Сакай Тадасори из средней армии чувствовал себя испуганным.

Сакай Тадамичи уставился на море красного цвета, его сердце тряслось: "Это главная сила армии Мин?".

Его глаза светились от намека на неразбериху, озадаченную тем, почему была такая разница в динамике, когда армия сёгуна также тренировалась по методике армии Мин.

Не только Сакай Тадасори, но и различные сёгунатские даймё, которые в это время также находились на горе Нангонг, были безмолвны от удивления.

Такого врага трудно было потрясти!

"Вива!"

"Вива!"

Внезапно издалека появилось горное веселье, и Сакай Тадасу увидел огромное знамя, медленно идущее от формирования армии Мин.

Это знамя было чрезвычайно широким и бросалось в глаза, все красное, и казалось, что на нем купался гигантский дракон, а лобное знамя несло на себе темная и высокая колесница, которую тянули на восьми здоровых лошадях.

На передней стороне знамени была большая черная колесница, запряженная восемью сильными лошадьми. Под знаменем дракона стоял мастер боевых искусств в золотых доспехах, держащий в руке меч.

Тысячи кавалеристов сопровождали вокруг знамени дракона и колесницу, медленно приближаясь к среднему проходу, везде, где они проходили, звучал ошеломляющий звук долголетия.

"Ряд императора Минга, что за гребаный ряд!"

В армии Сёгуна капитан Янаги рядом с светлой стороной Ёсидзавы должен был произнести восклицание.

Ёсидзава мог видеть из послесвечения, что лицо его начальника, казалось, дёргается, и что его голос был нехарактерно дрожащим.

Сам Ёсидзава тоже был не намного лучше, а из промежутка в передней части массива он мог видеть размахивание ярко-красным флагом дракона на противоположной стороне линии, напрягая его зубы и когти.

Внезапно, массив армии Мин звучал громким хором десятков тысяч человек, когда они пришли подметать по полю битвы Гуань-юань.

Ёсидзава родился в маленькой купеческой семье, его отец имел дело с Мин, и он знал несколько китайцев, и он понимал значение хора с противоположной стороны.

"Великолепный Хуан Мин, солнце, луна, горы и реки, шумные и процветающие, рай для всех народов".

"Хегеминг Хуангмин, Вэй добавил к восьми чашам, солнцу и луне, сияющим в течение десяти тысяч лет!"

Песня была ошеломлена и взволнована, а Ёсидзава наблюдал в изумлении, чувствуя от нее смелость могущественной нации!

В это время он почувствовал скрытую зависть в своем сердце, почему он не родился в Царстве Мин? Быть частью этого?

Что ты не можешь сделать с такой сильной страной, с такой сильной армией, чтобы защитить тебя? Зачем беспокоиться о том, чтобы жить каждый день, унижаясь, бездомными и вспоминая о повешении?

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141520>